

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-235-240
УДК 811.161.1+811.581

Тематическая группа «животный мир» как средство интерпретации фразеологических единиц с компонентом «глаз»

Мэн ВАН ✉

Шанхайский университет иностранных языков
201620, Китайская Народная Республика, г. Шанхай, ул. Вэньсян, 1550
✉ acwangmeng@126.com

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть русские фразеологические единицы с компонентами «глаз» и «животное», с помощью которых человек сопоставляется с положительным или отрицательным образом облика домашних или диких животных. Установлено, что в качестве средств интерпретации фразеологизмов выступают зоонимические прилагательные, в основном интерпретируются такие характеристики внешнего вида человека, как черты лица и выражение лица. Доказано, что состав фразеологических единиц с компонентом «глаза» в большинстве своём содержит сопоставление человека с домашними животными, что находит отражение в относительном прилагательном. Обосновано, что прилагательные, производные от зоонимов, отражают различную степень фразеологической активности и свидетельствуют о большей степени взаимодействия человека с домашними животными по сравнению с дикими животными. Высказывается суждение, что выход в область переносных значений русских относительных прилагательных в фразеологизмах с компонентом «глаз» типа бараний, воловий, рачий, рысий, свиных, собачий и т. п. вводит в оборот исследований новую информацию, но в то же самое время устраняет такую фундаментальную языковую антиномию, как синхрония и диахрония.

Ключевые слова: языковая картина мира; фразеологизмы русского языка; слово «глаз»

Для цитирования: Ван Мэн. Тематическая группа «животный мир» как средство интерпретации фразеологических единиц с компонентом «глаз» // Неофилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 235-240. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-235-240

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Thematic group “animal world” as a means of interpreting phraseological units with the component “eyes”

Meng WANG ✉

Shanghai International Studies University
1550 Wenxiang St., Shanghai 201620, People’s Republic of China
✉ acwangmeng@126.com

Abstract. We attempt to consider Russian phraseological units with the components “eyes” and “animal”, with the help of which a person is compared with a positive or negative image of domestic or wild animals. We establish that zoonymic adjectives act as a means of interpreting phraseological units, mainly such characteristics of a person’s appearance as facial features and facial expressions are interpreted. We prove that the composition of phraseological units with the “eye” component for the most part contains a comparison of a person with domestic animals, which is reflected in a relative adjective. We substantiate that adjectives derived from zoonyms reflect a different degree of phraseological activity and indicate a greater degree of human interaction with

domestic animals compared to wild animals. We express a judgment that entering the area of figurative meanings of Russian relative adjectives in phraseological units with a component of “eyes” such as ram, ox, crawfish, lynx, pig, dog, etc. introduces new information into the circulation of research, but at the same time eliminates such fundamental linguistic antinomy as synchronicity and diachrony.

Keywords: linguistic world image; phraseological units of the Russian language; word “eye”

For citation: Wang Meng. Tematicheskaya gruppa «zhivotnyy mir» kak sredstvo interpretatsii frazeologicheskikh edinit s komponentom «glaz» [Thematic group “animal world” as a means of interpreting phraseological units with the component “eyes”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 235-240. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-235-240 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В настоящее время лингвисты всё больше уделяют внимания выявлению специфики языковой картины мира, поскольку «успешное взаимопонимание между носителями различных языков и культур – необходимое условие мирного сосуществования и плодотворного сотрудничества» [1, с. 39-40].

Опираясь на учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, Й.Л. Вайсгербер в содержании языкового знака усматривал идею этничности и профилирование культурологического контекста. Антропоцентрическая парадигма как профилирование культурологического контекста восходит к трудам Ф. фон Гумбольдта, провозгласившего, что, создавая язык и развивая его в процессе использования, человек отражает и себя в нём [2].

Антропоцентрическое направление современного языкознания – это процесс объективный, подготовленный многими поколениями лингвистов и открывающий новые перспективы в изучении языка. Однако антропоцентрическая парадигма в той или иной мере в разных своих формах присутствовала в науке о языке всегда. Поэтому трудно согласиться с утверждениями некоторых современных языковедов о том, что без включения человека в систему знаний о языке понять язык невозможно. Но, во-первых, создателем и хранителем, преобразователем и номинатором языка является только человек, следовательно, изучая язык, всегда изучали и человека в нём; во-вторых, все предшествующие научные направления, концепции и парадигмы были осознаны и предложены научной общественности тем или иным учё-

ным или целой школой или направлением, то есть человеком.

Вероятно, только в настоящее время появились определённые предпосылки и пришло время изучать человека в языке и язык в человеке более пристально и подробно. И это проявляется не только в речевой деятельности. Примеров присутствия человека в языке множество, прежде всего, это классифицирующая деятельность человека и языка, выделившая в нём лексические группировки слов [3].

По статистике, частотность употребления слов «органов чувств» в составе фонда русских фразеологизмов такова: слово «глаза» («око») – 197, «ухо» – 54, «язык» – 71, «нос» – 62, «рот/уста» – 32. В целом соматические фразеологизмы с компонентом «глаза» составляют 47,2 %, что подтверждает значимость органа зрения «глаза» в русской ценностной картине мира [4].

Особую группу устоявшихся лексических единиц в любом языке составляют фразеологические единицы, репрезентирующие представления человека о телесности. Язык отражает определённый взгляд на мир и понимание этого мира с помощью фразеологических единиц, в состав которых входят слова с семантикой телесности. Термин «телесность» учёные связывают с соматической лексикой, с помощью которой человек познаёт окружающий мир и интерпретирует его. «Интерпретация – когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий [5, с. 17]. Я.В. Чеснов подчёркивает, что при изучении языка следует обратить особое

внимание на единицы соматического кода, которые передают информационно значимые культурные смыслы [6].

Рассмотрим тематическую группу ЖИВОТНЫЙ МИР в качестве средства интерпретации русских фразеологических единиц с компонентом «глаз». Подобного рода фразеологизмы человек использует для того, чтобы составить положительный или отрицательный образ человека по облику того или иного животного. Материалом исследования послужили фразеологические словари русского языка [7; 8].

В китайской философии считается, что человек – это мерило, критерий измерения всего, что существует в мире, то есть с помощью тела человек узнаёт и познаёт окружающий мир. Можно считать, что антропоцентричность телесных фразеологизмов проявляется в их семантике потому, что характеристика человека начинается со зрительного восприятия его общего внешнего вида и сравнения с другими живыми существами. В качестве живых существ избираются животные, обладающие некоторыми схожими чертами с чертами человека (анатомическое строение – орган зрения – глаз, биологические различия (возраст, пол, биологические ритмы и т. п.). Мы используем наши глаза, чтобы наблюдать, понять и изменять всё на свете. Согласно данным учёных, 83 % знания об окружающем мире сохраняются в памяти благодаря увиденному, а не услышанному [7, с. 21; 9, р. 215].

В русском языке слова, выражающие значение «глаза», формируют оппозиции по дифференциальному признаку «сфера употребления». Ср.:

очи (око) → глаза ← зенки (бельмы, гляделки и т. п.).

Как правило, в состав литературных фразеологизмов входит стилистически нейтральное слово ГЛАЗА/ГЛАЗ.

Интересен факт, что состав фразеологических единиц с компонентом «глаза» в большинстве своём содержит сопоставление с человека с домашними животными, нежели дикими:

- «бараньи глаза» – глаза, в которых нет мысли, неосмысленный взгляд;
- «бычьи глаза» – большие по форме и бессмысленные глаза;

- «телячьи глаза» – добрые, бессмысленные глаза;

- «воловы глаза» – большие по форме и бессмысленные глаза;

- «лошадиные глаза» – большие глаза;

- «пороссячьи глазки» – маленькие глаза.

Названия диких животных и птиц входят в состав фразеологизмов с компонентом «глаза». Так, значение беспокойства отражает фразеологизм «рысьи глаза» (бегающий взгляд), значения «глаза навывкате», «лучеглазый», «лупоглазый» лежат в основе фразеологизма «рачьи глаза», черты лица отражают фразеологизмы «совиные глаза» – большие глаза, «рыбьи глаза» – холодный, безразличный, безжизненный взгляд.

Как показывает материал, производные прилагательные от зоонимов (названия животных) отражают различную степень фразеологической активности. Этот факт свидетельствует о большей степени взаимодействия человека с домашними животными по сравнению с дикими. Иными словами, фразеологические единицы с компонентом «глаза» отражают знание о физических особенностях органов зрения животного, его мимике, качестве зрения, то есть тех признаков, которые отражают знания зрительной перцепции о форме глаз животного.

Фразеологические единицы с компонентом «глаз» основаны на интерпретации двух признаков: физические признаки (большие или маленькие глаза) и умственные признаки (глупые или умные глаза). В основном интерпретируются такие характеристики внешнего вида человека, как черты лица (*пороссячьи глазки* – очень маленькие глаза), мимика (смотреть *собачьими глазами* – о преданном человеке).

В этом случае проявляется такое языковое явление, как метафоризация, формирующая «метафорическую модель», например, метафорическое представление о форме глаз человека представляется в образах *коровы, свиньи, быка, лошади, совы* и т. д., что позволяет выделить метафорические модели по разным характеристикам, например:

[равнодушие человека] → [рыба] = рыба глаза;

[преданность человека] → [собака] = собачьи глаза;

[двуличность человека] → [волк/лиса] = В глазах – как лисица, а за глаза – как волк.

Приведённый ряд фразеологизмов с компонентом «глаз» показывает, что с помощью зооморфных метафор фразеологизмы характеризуют человека и представляют собой колоритные образы. Такие фразеологизмы легко приходят на память людям и производят яркое впечатление на человека. Не так трудно представить себе такие глаза и такую внешность человека [10].

Метафорические модели представляются как своего рода типовые схемы, отражающие специфику национальной ментальности на данном этапе развития общества и социальные представления о том или ином животном, отражающем черты национальной ментальности.

Связь между животным миром и людьми всегда была очевидна. Таким способом человек проводил аналогии между собой и животными. Издавна человек одушевлял животных, наделял их качествами, которые присущи человеку. Следует заметить, что благодаря этому для каждого животного имеются давно сложившиеся стереотипы, которые наиболее точно и эмоционально характеризуют то или иное животное, например: *рыба* – молчаливая, а *баран* – глупый, *лошадь* – выносливая.

Интересно сопоставление значений русских и китайских устойчивых сочетаний с зооморфным компонентом *собака* (табл. 1).

В табл. 1 обращает на себя внимание первый фразеологизм с компонентом «собака» в русском языке, находящий соответствие при переводе на китайский язык в образе дракона, который в китайской культуре имеет особое символическое значение.

Ван Минци отмечает, что фразеологизмы со словом «собака» в русском и китайском языках отражают разное отношение к этому животному и имеют явное метафорическое различие [11].

Проведённый анализ фразеологических единиц с компонентом «глаз», восходящих к зоонимической семантике, чаще всего используют для описания человека с некрасивой внешностью: «бараньи глаза» – лупоглазый и пучеглазый; «воловы глаза» – выпуклые, большие, маловыразительные и обычно тёмные глаза; «рачьи глаза» – лупоглазый и пучеглазый; «рысьи глаза» – бегающие взгляды.

Как известно, существует закон, согласно которому отмечается неадекватность отражения явлений окружающей действительности в разных формах культуры, в том числе культуры одного и того же этноса на одном и том же синхронном срезе. Восприятие животных не у всех народов одинаково и во многом зависит от универсальных национально-культурных факторов. Сущность культурной коннотации, её тесная связь с фразеологизмом и внутренней формой фразеологизмов рассматривались в работах В.В. Виноградова, А.А. Потебни, В.Н. Телия, А. Вежбицкой и др.

Заметим, что в китайской культуре отмечаются устойчивые сочетания типов глаз, представленные в соотношении с определённым животным: *драконий глаз* (большие глаза), *глаза тигра* (большие глаза со складками на веках), *глаза льва* (круглые с жёлтым оттенком), *глаза слона* (узкие и вытянутые глаза), *глаза феникса* (удлинённая форма глаз), *глаза лошади* и т. д.

Таблица 1

Значения русских и китайских устойчивых сочетаний с зооморфным компонентом

Фразеологическая единица (рус.)	Значение русского сочетания	Перевод на китайский язык	Значение китайского сочетания
Где собака зарыта	о том, что является самым важным, основным в какой-то проблеме	画龙点睛	Когда рисуешь дракона, самое важное – нарисовать его глаза
		狗眼看人低	Смотреть на людей глазами собаки. Определять своё отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства

В основном интерпретируются такие характеристики внешнего вида человека, как черты лица (*поросячьи глазки* – очень маленькие глаза), выражение лица (*смотрит собачьими глазами* – быть преданным). Имена прилагательные в русских фразеологических единицах с зоонимической семантикой участвуют в познавательной и эмоциональной деятельности человека и служат единством с именем существительным «глаз» в отражении человеческой субъективности.

Атрибутивные отношения компонентов фразеологической единицы выполняют особую интерпретирующую роль: они расширяют характеристику человека с помощью признаковой модификации лексических значений слов, несущих различную информацию. Кроме основного значения животного, фразеологические единицы с компонентами «глаз» и «животное» приобретают абстрактные значения, возникшие в результате метафорического переосмысления.

Таким образом, фразеологические единицы с компонентами «глаз» и «животное»

основаны на интерпретации двух внешних признаков: физические признаки (бычьи глаза, коровьи глаза – большие глаза) и эмоциональные признаки (рыбьи глаза – холодные глаза, собачьи глаза – добрые, преданные глаза).

Принимая во внимание тот факт, что основными признаками фразеологической единицы, отличающими её от свободных сочетаний слов, является воспроизводимость её в виде готовых единиц, целостное значение, постоянное лексическое наполнение, синтаксическая неразложимость, фактическая или потенциальная эквивалентность слову, мы позволим утверждать тот факт, что выход в область переносных значений русских прилагательных типа бараний, воловий, рачий, рысий, свиный, собачий и т. п. вводит в оборот исследований новую информацию, но в то же самое время устраняет такую фундаментальную языковую антиномию, как синхрония и диахрония.

Список литературы

1. Гудков Д.Б., Скороходова Е.Ю. О русском языке и не только о нём. М.: Гнозис, 2020. 206 с.
2. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 394 с.
3. Щербак А.С., Казанкова А.А. Лексические группировки слов: взаимодействие языковой и ономастической картины мира // Неофилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 42-49.
4. 王晓露. 俄汉人体成语中的语言世界图景片段[D]. 苏州大学, 2014. (Ван Сяолу. Фрагменты языковой картины мира в русских и китайских идиомах человека. Университет Сучжоу, 2014.)
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
6. Чеснов Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М.: Ин-т философии РАН, 2007. 213 с.
7. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1978.
9. 刘永红, 袁顺芝, 张豫鄂. 俄汉成语的文化分析[M]. 武汉: 华中师范大学出版社; 2002. (Лю Юнхун, Юань Шуньжи, Чжан Юйэ. Культурное исследование русских и китайских фразеологизмов. Ухань: Изд-во Хуачжунского пед. ун-та, 2002).
10. 姚淦铭. 汉字文化思维[M]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008. (Яо Ганьминь. Культурное мышление китайских иероглифов. Пекин: Изд-во Столичного пед. ун-та, 2008.)
11. Ван Минци. Концепт «собака» в русской и китайской языковых картинах мира (на материале пословиц и поговорок) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 150-155.

References

1. Gudkov D.B., Skorokhodova E.Y. *O russkom yazyke i ne tol'ko o nem* [About the Russian Language and Not Only about It]. Moscow, Gnosis Publ., 2020, 206 p. (In Russian).

2. Gumboldt von V. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2000, 394 p. (In Russian).
3. Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Leksicheskiye gruppirovki slov: vzaimodeystviye yazykovoy i onomasticheskoy kartiny mira [Lexical classifications of words: relations of linguistic and onomastic world views]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 42-49. (In Russian).
4. Van Syaolu. *Fragmenty yazykovoy kartiny mira v russkikh i kitayskikh idiomakh cheloveka* [Fragments of the Linguistic Picture of the World in Russian and Chinese Idioms of Man]. Soochow University Publ., 2014. (In Chinese).
5. Demyankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy yazykoznaniiya – Topics in the Study of Language*, 1994, no. 4, pp. 17-33. (In Russian).
6. Chesnov Y.V. *Telesnost' cheloveka: filosofsko-antropologicheskoye ponimaniye* [Human Physicality: Philosophical and Anthropological Understanding]. Moscow, RAS Institute of Philosophy Publ., 2007, 213 p. (In Russian).
7. Fedorov A.I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2008. (In Russian).
8. Molotkov A.I. (ed.). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russian Language Publ., 1978. (In Russian).
9. Lyu Yunkhun, Yuan Shunchzhi, Chzhan Yuye. *Kul'turnoye issledovaniye russkikh i kitayskikh frazeologizmov* [Cultural Research of Russian and Chinese Phraseological Units]. Wuhan, Huazhong Normal University Press, 2002. (In Chinese).
10. Yao Ganmin. *Kul'turnoye myshleniye kitayskikh iyeroglifov* [Cultural Thinking of Chinese Characters]. Beijing, Capital Normal University Press, 2008. (In Chinese).
11. Van Mintsy. Kontsept «sobaka» v russkoy i kitayskoy yazykovykh kartinakh mira (na materiale poslovits i pogovorok) [The linguistic analysis of the concept of “dog” in Russian and Chinese linguistic cultures (based on proverbs and sayings)]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki – Vestnik PskovSU. Series: Socially-Humanitarian Science*, 2016, no. 4, pp. 150-155. (In Russian).

Информация об авторе

Ван Мэн, магистрант. Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, Китайская Народная Республика. E-mail: acwangmeng@126.com

Вклад в статью: идея исследования, анализ научной литературы, сопоставление значений русских и китайских устойчивых сочетаний в тематической группе «Животный мир», написание текста статьи.

Поступила в редакцию 17.11.2020 г.
Поступила после рецензирования 21.12.2020 г.
Принята к публикации 25.12.2020 г.

Information about the author

Wang Meng, Master's Degree Student. Shanghai International Studies University, Shanghai, People's Republic of China. E-mail: acwangmeng@126.com

Contribution: study idea, scientific literature analysis, comparison of the meanings of Russian and Chinese fixed combinations in the thematic group “Animal world”, manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0002-7588-6040

Received 17 November 2020
Reviewed 21 December 2020
Accepted for press 25 December 2020